

Бабушка Вэнь, услышав слова Тан Линя, с лёгкой грустью в голосе сказала:

— Наш Тан Линь выглядит лучше, чем Тан Дахао. С детства и мальчики, и девочки из деревни Тан и соседних деревень любили его, постоянно хотели играть с ним. А теперь эти мальчики и девочки куда-то пропали, и вот уже Тан Дахао собирается жениться.

Тан Линь усмехнулся. Бабушка Вэнь, как всегда, надеялась, что он скорее женится, но ему ведь всего восемнадцать лет, и он действительно не торопится. Однако, вспоминая себя в прошлой жизни, когда в двадцать три года он всё ещё был одиноким, и в то время как дети соседей уже бегали с бутылками соевого соуса, Тан Линь не знал, что сказать, чтобы утешить бабушку.

Дедушка Тан постучал по бокалу и сказал бабушке Вэнь:

— Налей мне вина.

— Вот характер. — Бабушка Вэнь пробурчала, но всё же положила палочки и взяла бокал дедушки, чтобы налить вина.

Тан Линь, наблюдая за тем, как дедушка отвлекает бабушку, с улыбкой сказал:

— Дедушка, ты мастер.

Дедушка Тан взглянул на него, взял кусочек свинины и медленно прожевал его. Проглотив, он спокойно произнёс:

— Ты ведь не совсем одинок.

Эти слова заставили Тан Линя замереть.

После простого обеда бабушка Вэнь вернулась домой, чтобы немного поспать. Дедушка Тан вынес стул и сел у входа в маленький дом, глядя на обширные поля и медленно затягиваясь длинной трубкой.

Тан Линь вымыл посуду и, не найдя дедушку в доме, вышел наружу и увидел его спину.

Вытерев руки, он тоже принёс небольшой деревянный стул и сел рядом с дедушкой. Дедушка бросил на него взгляд, снова затянулся трубкой, и Тан Линь наблюдал, как белый дым медленно растворяется в воздухе, не говоря ни слова.

Через некоторое время дедушка Тан положил трубку в угол и, не глядя на Тан Линя, спросил:

— Бабушка Вэнь беспокоится не зря. Тан Линь, ты всегда был самостоятельным. Если у тебя есть кто-то, кто тебе нравится, можешь сказать. Или, может быть, тебе нравятся девушки, а не парни?

Тан Линь быстро понял, что дедушка спрашивает о его сексуальной ориентации. Хотя в Китае уже приняли закон о браках между людьми одного пола, в обществе всё ещё есть те, кто против, и не каждый мужчина может принять мужчину в качестве партнёра.

Тан Линь не сразу ответил, но в его голове всплыл образ Су Чжи в костюме, который старался быть мягким и дружелюбным, с приятной внешностью и спокойным характером.

Казалось, если бы его спутником жизни стал Су Чжи, это было бы не так уж плохо?

— Дедушка, почему ты раньше не рассказывал мне о помолвке с семьёй Су? — спросил Тан Линь с любопытством.

Дедушка Тан подумал и ответил:

— Ты помнишь, я рассказывал тебе о мэре Вэй? Семья Су занимается большим бизнесом, это известная купеческая семья, у них хорошие отношения с мэром Вэй, и они получают поддержку от правительства. Раньше я беспокоился, что если ты будешь с Су Чжи, на вас будут влиять внешние факторы. Говорят, что в браке лучше, когда семьи равны, а разница в положении между тобой и Су Чжи меня беспокоила.

— Но должен сказать, что Су Минфань и его жена — хорошие люди. Твои родители умерли много лет назад, но они до сих пор помнят меня. Они хорошие люди. Я думаю, что такие родители воспитают хороших детей. Если ты будешь с Су Чжи, они, вероятно, будут к тебе хорошо относиться.

Дедушка Тан продолжил:

— Рассказать тебе о помолвке было внезапным озарением. Может быть, это твои родители напомнили мне, чтобы я не позволил тебе упустить эту судьбу? — Сказав это, дедушка засмеялся.

— Дедушка, я видел Су Чжи. — Тан Линь подумал и кратко рассказал о своей встрече с ним.

— И как он тебе? — спросил дедушка.

— Он мне не противен. — Не противен, даже кажется милым. Но это Тан Линь не сказал.

Дедушка Тан взял трубку, но не стал класть табак, а просто медленно постукивал ею по колену.

— Что ты думаешь?

Тан Линь понял, что дедушка спрашивает о его отношении к помолвке, и, не колеблясь, ответил:

— Я хочу попробовать пообщаться с Су Чжи, но не тороплюсь. Думаю, подожду до окончания вступительных экзаменов.

Дедушка Тан кивнул.

Он согласился с решением Тан Линя, решив, что всё можно обсудить после вступительных экзаменов. Что касается семьи Су, то можно будет намекнуть им, чтобы Тан Линь и Су Чжи могли начать общаться.

— Какие у тебя планы после вступительных экзаменов? — Дедушка Тан знал успехи Тан Линя и, видя его спокойствие, понял, что у того уже есть план.

Тан Линь спокойно ответил:

— С моими оценками я не поступлю в университет, это будет пустая трата денег. Я хочу стать поваром.

Дедушка Тан воспринял это спокойно, как будто ожидал такого ответа. Тан Линь с детства был

рядом с ним, и дедушка видел его интерес и талант к кулинарии. Он не скрывал своих знаний и за долгие годы научил его всему, что знал. Теперь не хватало только практики. Дедушка не знал, что Тан Линь переродился и уже имел опыт работы шеф-поваром в течение четырёх-пяти лет.

— Сегодня ты будешь готовить новогодний ужин. — Дедушка Тан встал, потянулся и медленно направился в дом.

Тан Линь понял, что это возможность попрактиковаться, и с улыбкой начал думать, что приготовить.

На новогодний ужин дедушка Тан сидел в гостиной, читая газету, полностью предоставив Тан Линю свободу действий. Времени было ещё много, и Тан Линь решил приготовить что-то более изысканное, а бабушка Вэнь помогала ему.

В южных прибрежных районах морепродукты обязательны. В деревне Тан было много креветок, и сегодня купленные креветки были размером с ладонь, всё ещё бодро прыгая. Тан Линь решил приготовить креветок с раскрытой спиной и креветок на пару с чесноком и вермишелью. К сожалению, зимой крабов было трудно достать, и продавцов почти не было, иначе он бы использовал крабов в качестве основного блюда.

Креветки с раскрытой спиной и креветки на пару с чесноком и вермишелью Тан Линь часто готовил на свадьбах, праздниках и новосельях в соседних деревнях, так что сейчас он справлялся с лёгкостью. Кроме того, он считал, что название блюда — «Креветки Расцветающее богатство» — было очень символичным.

Тан Линь сначала замочил вермишель в горячей воде, затем разрезал креветки вдоль спины, удалил кишечник и слегка постучал по мясу, чтобы размягчить его. После очистки креветок он разложил их на тарелке, положив вермишель вниз, а креветки сверху, головой к центру, с небольшим пучком вермишели посередине. Затем он добавил соус по вкусу, налил его на креветки и готовил на пару шесть минут. В конце он посыпал блюдо зелёным луком для украшения. Таким образом, блюдо «Креветки Расцветающее богатство» было готово.

Новогодний ужин должен быть обильным, и хотя в семье Тан Линя было только три человека, он не собирался экономить на блюдах. Лишнее можно было оставить на следующий день, что символизировало изобилие.

Говоря об изобилии, конечно, нельзя было обойтись без блюда из рыбы. Кроме рыбы на пару с соевым соусом, Тан Линь приготовил ещё несколько блюд с символическими названиями: «Огненный Новый год» (свиные рёбрышки в красном соусе), «Три солнца открывают процветание» (свиной желудок с бамбуком), «Радость сегодняшнего вечера» (жареное мясо с яйцом) и «Удача впереди» (говядина с перцем в устричном соусе). Как говорится, «без вина нет праздника, без супа нет застолья», и, конечно, нельзя было обойтись без ароматного супа. В родных краях Тан Линя было принято пить суп, и горячий суп на новогодний ужин был обязателен.

Тан Линь, увидев оставшиеся ингредиенты, приготовил суп из старой утки с ростками бамбука. На всё это ушло около трёх часов, и к тому времени, как он закончил, на небе уже появился закат.

Дедушка Тан, наблюдая за новогодним ужином, приготовленным Тан Линем, хотя и не хвалил его напрямую, но его удовлетворение было очевидным. Бабушка Вэнь была более прямолинейной, постоянно восхищаясь тем, как Тан Линь вырос и как его кулинарное

мастерство сравнялось с мастерством дедушки.

Ужин прошёл весело, и дедушка Тан с бабушкой Вэнь наелись до отвала. Тан Линь только посмеялся.

В канун Нового года принято бодрствовать до полуночи, но у Тан Линя этой традиции не было, поэтому после ужина все продержались до полуночи и разошлись. Тан Линь проводил бабушку Вэнь домой, затем вернулся, набрал горячей воды, чтобы дедушка мог помыть ноги, и оба легли спать.

<http://bllate.org/book/16579/1514742>